

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

И по сей день красуется на земле маленькая деревенька в Ленинградской области с милым названием «Бабаново». Красивое, живописное местечко с овражками, шумливыми торфянистыми речками, с зарослями черёмухи и лесного орешника. В этой старинной русской деревне в 1923 году родился мой отец – Виктор Васильевич Дмитриев.

У его родителей, Василия и Евдокии, росли две дочери и два сына. Василий служил кучером при барском доме, а Евдокия растила детей и занималась домашним хозяйством. Скажу по секрету, что Василий участвовал в штурме Зимнего. Он редко вспоминал этот факт своей биографии, только любимому внуку, родившемуся перед самой войной, открывал свои давние воспоминания.

Бабановские жители с уважением относились к благочестивому, дружному и трудолюбивому семейству. Родители научили детей нелёгкому крестьянскому труду. Всей семьёй работали в огороде, в поле, на сенокосе. Старшие дочери, Нина и Маруся, войдя в возраст, умели хорошо шить, вязать, вышивать, запросто могли приготовить семейный обед, а сыновья, Виктор и самый младший Николай, сноровисто управлялись с любой столярной и слесарной работой. Все дети хорошо учились в школе. В те годы учёба была не простым делом: чтобы купить учебники, тетради, карандаши ребята всё лето собирали в лесу ягоды на продажу. Желание учиться было столь велико, что никто не замечал трудностей. Виктор ещё до войны закончил восьмилетку и поступил в приборостроительный техникум в Ленинграде.

22 июня 1941 года началась война и спутала все мирные планы. В октябре Виктору исполнилось 18 лет, и уже в ноябре его призвали на фронт в батальон связи. Долгих четыре года Виктор налаживал связь от блиндажа командира к передовой. На войне без связи никак не обойтись! Бывали случаи, когда смертельно раненый боец зажимал во рту два конца провода и ценой своей жизни обеспечивал связь. Сколько было таких героев, разве всех упомнишь! А домой «летела» похоронка: «Ваш муж (сын) погиб смертью храбрых при выполнении задания...» Ещё одна жизнь присоединилась к «Бессмертному полку».

Далеко от фронта, в сибирской деревушке, куда эвакуировали семейство Дмитриевых, все материнские думы о родном сыночке – жив ли, здоров ли... Сколько слёз пролила мать, прося у Бога защиты для сына. Сейчас, наверное, и не сыщешь такой усердной молитвеницы, как его мать Евдокия. Вражеские снаряды разрывались совсем близко, но ни один осколок не зацепил его, и снайперская пуля пролетела мимо. Низкий поклон всем матерям, простым русским женщинам, не потерявшим надежды, что любимый сын вернётся живым с войны!

Евдокия дождалась своего сына! Вернулся домой солдат в выгоревшей гимнастёрке, возмужавший, хлебнувший военного лиха.

Началась мирная жизнь. На строительных верфях Ленинградского судостроительного завода Виктор познакомился со своей будущей женой Надей. В положенный срок в их семье родились две дочурки-погодки Лариса и Татьяна.

Мы с сестрой любили, когда мама куда-нибудь уезжала, и мы оставались вечером с папой. С двух сторон мы подсаживались к нему на оттоманку и наперебой просили: «Папа, расскажи как по тебе снайпер стрелял». Маленькие дурёхи, разве мы знали, как это страшно! Только взрослыми мы осознали, что отца могли убить на войне, его жизнь могла оборвать снайперская пуля. Коварная пуля прицельно бьёт прямо в сердце или в голову, а куда от неё укроешься, когда висишь на «кошках» на высоком дереве или столбе. «Какие «кошки»? – каждый раз переспрашивали мы. И папа нам рассказывал, что помогали связистам забраться на высокий столб и установить связь две крепкие металлические скобы, похожие на большие медвежьи когти, которые прочно крепились к сапогам. «Не таскать же с собой лестницу» – шутил отец. Сейчас «кошки» можно увидеть разве что в каком-нибудь музее.

Папа неспешно рассказывал, вспоминая военные годы. «А что было дальше?» – не унимались мы. – «Воевали, гнали фашистов с родной земли!» При этом он, как заядлый рыбак, широко расставлял руки, показывая необъятные размеры нашей страны. – «Потом воевали в Польше, Венгрии, Югославии, а окончание войны встретили в Чехословакии. Жаль, что не дошла до Берлина наша рота связи». Когда же военные истории заканчивались, мы доставали из шкафа заветную коробочку с отцовскими орденами и медалями. Мы долго крутили в руках блестящие медали с яркими лентами, рассматривали их с двух сторон, и, в конце концов, прикрепляли самую красивую медаль папе на рубашку.

Наши детские годы прошли в Московском районе, в доме со шпилем возле парка Победы. Слушая отца, мы не замечали, как приходил вечер и за окном нашей маленькой комнаты становилось совсем темно. «Дочурки, чем ужинать будем?» – спрашивал папа, а мы наперебой кричали: «Хотим тюрю!» Как мы любили в детстве молочную тюрю! Может быть потому, что ели её в редкие дни, когда оставались с папой. Он ставил на стол три тарелки, две маленькие и одну большую, и мы мелкими кусочками крошили в них хлеб и булку, а папа наливал молоко. «Что может быть вкуснее?!» Много лет спустя, уже со своим сыном, мы делали такое кушанье, и тогда вспоминалось мне детство и папа.

Видели бы вы, как искусно папа штопал наши детские чулки, а какие делал вышивки! Дома он никогда не сидел сложа руки, всегда был занят чем-то полезным. Но иногда родители устраивали себе отдых – после ужина до глубокой ночи играли в шахматы. Вспоминая эти «баталии», я всегда улыбаюсь. Мама не умела проигрывать, и папа к концу очередной партии «поддавался». Мама оставалась в приподнятом настроении, но буря гремела, когда папа объявлял: «Надюша, тебе мат!» Шахматные фигуры разлетались по всей комнате. Вот такие мои родители – импульсивная

мама и уравновешенный отец. В молодости бушевала во мне мамина боевитость, а с возрастом характер стал совсем как у отца.

Родители всю жизнь проработали на Адмиралтейском судостроительном заводе, с его стапелей уходили в морские походы большие корабли и подводные лодки. Отец работал слесарем-монтажником, а мама освоила совсем не женскую профессию сварщицы. В мирные годы в заветной коробочке появились мирные награды: «За трудовое отличие», «Ветеран-подводник», «Ветеран труда». Труд в России – есть дело чести, доблести и героизма!

Вспоминаю событие, которое могло трагически закончиться для отца. Тогда нам с сестрёнкой было, наверное, лет по шесть-семь, на заводе случилась авария – пожар в корабельном отсеке, и, как на грех, там работал отец. Он сильно обгорел, долго лечился в больнице, но когда через несколько месяцев вернулся домой, мы не узнали своего любимого папку. «Нет, это не наш папа!» – кричали мы и со слезами убегали от человека с красным лицом. При пожаре у него сильно пострадали лицо и руки, врачи приживляли на обожжённые места кожу с тех участков тела, что были спрятаны под робой. Слава Богу, что тогда всё благополучно закончилось, но сколько ещё трудностей было впереди! За долгую трудовую жизнь не раз случались аварии при испытании кораблей, при погружении подлодок. Морское дело трудное, военное, там всегда есть место подвигу, даже и в мирное время.

Родители закончили свой земной путь, теперь я стою на пороге. Достойно ли я прожила свою жизнь, достойно ли воспитала сына? Высока жизненная планка, поставленная старшим поколением, ниже которой нам нельзя опускаться!

Санкт-Петербург, 2014 год, июнь
Лариса Дмитриева